

тех пор, пока не возникнет реальная многопартийность, а партии не докажут свою способность управлять государством. России еще предстоит превратить парламент в действительное собрание представителей интересов и воли российского народа, а не олигархического меньшинства. Для решения этой исторической задачи потребуются знания и воля всех граждан, ибо демократическое правовое социальное государство, идея которого закреплена в ст. ст. 1 и 7 Конституции России, может быть построено только в результате усилий всего народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руссо Ж.-Ж Трактаты. Об общественном договоре: Трактаты. М. 2000. С. 245.
2. Макиавелли Н. Избранное. Пер. с англ. М., 1998. С. 489.
3. Волобуев П. В. Четвертооктябрьский политический режим: социальная сущность и перспективы // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1995. С. 287-300.
4. Сперанский М. М. Проекты и записки. М.-Л., 1961. С. 32.
5. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 40
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
7. Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000. С. 70.
8. Ракитов А. Предел личной корысти // Литературная газета. 2002. 6-12 февраля.
9. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2003. 17 мая.
10. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. М., 1996. С. 23.

*Александр Александрович СТРАДЧУК —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений*

УДК 342.849.2(410)

ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1999 году

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются выборы в Европейский парламент в Великобритании в 1999 году. Автор описывает программы основных политических партий страны. Обращается внимание на наиболее яркие события избирательной кампании. Делаются выводы относительно роли евроскептицизма в британском обществе и возможности смещения тори как одной из двух ведущих политических сил Соединенного Королевства.

An article is dedicated to examination of a European Parliament election in Great Britain in 1999. An author describes programs of leading political parties of the country. An attention is paid to the most vivid events of the campaign as well. At the end there are conclusions about euroscepticism in British society and a possibility of substitution of Tory as one of two basic political powers in the United Kingdom.

10 июня 1999 г. в странах-членах Европейского Союза состоялись очередные, пятые по счету, выборы в Европейский парламент. Для специалистов, изучающих Соединенное Королевство, они представляют особенный интерес, так как депутаты выбирались согласно пропорциональной системе представительства, никогда ранее не применявшейся в Великобритании. Не менее важным

являлось то, что это были первые выборы общенационального масштаба после прихода в 1997 г. к власти лейбористской партии во главе с Тони Блэром. Поэтому их итоги представляли интерес как срез общественного мнения о работе нового правительства. Наконец, эти выборы достаточно ярко очерчивали ближайшие перспективы консервативной партии во главе с Уильямом Хейгом. В 1997 г. тори потерпели самое сокрушительное в своей истории поражение, а за месяц до европейских выборов крайне неудачно выступили на выборах в законодательные собрания Шотландии и Уэльса. Они стали по их итогам третьими, уступив не только лейбористам, но и национальным партиям. По сути, актуализировался вопрос о передаче места одной из двух ведущих партий Соединенного Королевства либерал-демократам, которые получили практически соразмерное с консерваторами количество мест.

Избирательная кампания началась с программных заявлений Т. Блэра и У. Хейга, прозвучавших в континентальной Европе. Лидер лейбористов в германском городе Аахен пообещал, что Британия будет играть позитивную роль в ЕС, опираясь на «творческий подход и здравый смысл», а не на идеалы евроскептицизма. Он также объявил, что Соединенное Королевство будет поддерживать интеграционные процессы в объединяющейся Европе, исходя из видения ЕС в качестве глобального экономического и военного игрока. Т. Блэр также обозначил, что у него есть четкая задача сделать так, «чтобы в ближайшие несколько лет Британия раз и навсегда прекратила проводить двойственную политику по отношению к Европе» [1].

В противоположность премьер-министру, Уильям Хейг в Будапеште сыграл на страхе стран Центральной и Восточной Европы, желающих вступить в организацию. Он не исключил, что вхождение в ЕС может быть основано на дискриминационных основаниях. В этой связи лидер тори отметил, что исторически и духовно Европа олицетворяется с конкурирующими национальными государствами. Поэтому в будущих договорах ЕС должно оговариваться «условие гибкости» (flexibility clause), которое позволяло бы государствам-членам уклоняться от любых изменений в организации, которые не касаются сути общего рынка и свободной торговли. В конце выступления У. Хейг призвал неконсервативных избирателей недовольных отклонением ЕС в сторону федерализма и общей валюты поддержать тори на выборах [2].

Эти взгляды легли в основу предвыборных манифестов конкурирующих партий. Стоит указать, что документ лейбористской партии был частью более общего манифеста, выпущенного социалистическими политическими движениями пятнадцати европейских стран, входивших в ЕС [3]. Он носил безусловный про-европейский характер и предусматривал присоединение Великобритании к механизму единой валюты, правда, при выполнении пяти условий. Также отмечалась необходимость организационной реформы Европейской Комиссии, чтобы улучшить процесс принятия решений, и усиление борьбы с финансовыми махинациями в странах-членах. В документе не затрагивались вопросы, касающиеся правопорядка и безопасности, однако в общесоциалистическом манифесте говорилось, что ЕС должен продолжить развивать интеграционные тенденции в этих областях [4].

Либерал-демократы во главе с Пэдди Эшдауном, стоящие на еще более пылких проевропейских позициях, в своем манифесте ратовали не только за вхождение Соединенного Королевства в механизм единой валюты, но и за проведение реформ, усиливающих наднациональную составляющую ЕС. Консерваторы в соответствии с исторически сложившейся традицией выступили с евроскептическими взглядами. Они декларировали, что будут защищать фунт стерлингов от по-

святательств евро на протяжении как минимум еще одного срока деятельности британского парламента; говорили, что НАТО вполне достаточно для сохранения мира на европейском континенте. Тори также заявляли о противоборстве появлению единой иммиграционной политики в ЕС и увеличению размера бюджета организации, что прямо вело к увеличению выплат со стороны Великобритании [5]. По сути, единственным вопросом, по которому партии были солидарны, выступало положительное отношение к расширению Евросоюза.

Сама избирательная кампания велась в рамках парадигм, отраженных в партийных манифестах. Либерал-демократы, ранее солидарные с правительством, неожиданно сначала сделали ставку на критику Тони Блэра. П. Эшдаун указал, что достигнутого лейбористами прогресса в области образовательной политики и в здравоохранении может не хватить для новой победы на следующих общенациональных выборах в парламент. Поэтому они должны изменить свое отношение к ряду вопросов, в частности к ЕС. [6]. Однако этот подход не получил продолжения и в дальнейшем либерал-демократы сосредоточились на борьбе с консерваторами.

Тони Блэр после тяжелой кампании в Шотландии и Уэльсе был непривычно сер и неубедителен в своей риторике. Он пассивно отстаивал отраженную в своем манифесте точку зрения в парламенте [7], а не решился схватиться лицом к лицу с У. Хейгом в очной телевизионной дуэли [8]. Более того, лейбористское правительство стало постепенно отходить от позиции, заявленной в манифесте. Министр финансов Гордон Браун опроверг возможность скорого присоединения к механизму единой валюты [9]. Одним из наиболее сильных ходов Т. Блэра в этой кампании стал выдвинутый в начале июня лозунг «или вы возглавляете Европу вместе с лейбористами, или вы покидаете Европу вместе с консерваторами» [10].

Консерваторам пришлось столкнуться не только с прессингом со стороны соперников, но и с внутренним разладом. У. Хейг сумел «договориться» с проевропейски настроенной однопартийной оппозицией, подписав манифест правых партий Европы, в котором говорилось о важности механизма единой валюты [11]. Однако чуть ранее ему пришлось пережить сильный удар от двух бывших членов фракции консервативной партии в Европейском парламенте. Они сняли транслировавшийся общественным телевидением трехминутный ролик, в котором высмеивались как сам Хейг, так и его взгляды на Евросоюз [12].

Впрочем, результаты выборов стали доказательством верности выбранного лидером тори курса.

Таблица 1

Выборы в Европейский парламент 1999: Великобритания

Партия	Места в 1994 г.	Места в 1999 г.	Колебание
Консервативная партия	18	36	+18
Лейбористская партия	62	29	- 33
Либерал-демократ. партия	2	10	+8
Другие партии и движения	5	12	+7
Всего	87	87	=

Примечание: Явка избирателей составила всего 24%.

Источник: UK Election Statistics 1945-2003. RP 03/59. House of Commons Library, July 2003. p. 43.

Прошедшие выборы показали, что консервативная партия сохраняет «прописку» в числе одной из двух ведущих политических сил в Великобритании. Известная своей близостью к консерваторам *The Daily Mail* вышла на следу-

ющий день с восторженными заголовками «Тори радуются, пока лейбористы препарируют поражение», «Лучший час в жизни Хейга» и «А Хейг все-таки не такой неопределенный» (политические противники Хейга прозвали его the vague — неопределенный, неясный, смутный) [13]. Тем не менее стоит согласиться с закрепленной в историографии точкой зрения, что основной причиной победы тори на этих выборах стала апатия и отчужденность избирателей, а не возрождение консервативного электората. Дэвид Бротон также заостряет внимание на роли пропорциональной системы, которая нивелировала присущую мажоритарной разницу между поданными голосами и выигранными местами [14]. Именно этим объясняется, в частности, столь сокрушительное поражение лейбористов.

Исследователи также говорят о «заслуге» Тони Блэра. Специалист по взаимоотношениям Соединенного Королевства с Европейским Союзом Эндрю Геддес называет одним из наиболее важных событий кампании странную пассивность лейбористов [15]. А Джон Тернер в своей работе подчеркивает, что проевропейский манифест лейбористов не совсем соответствовал их программным установкам [16].

В целом эти выборы продемонстрировали, что Великобритания остается страной, скептически относящейся к общеевропейской интеграции. Причинами этого, как указал Менно Шпиринг, являются идеи британской исключительности, основанные на «предубеждении ко всему европейскому» и «ритуалах политической системы» [страны — А. С.] [17]. Однако нельзя и преувеличивать роль евроскептицизма в британском обществе, иначе можно сделать ошибку подобно консерваторам. В 2001 году на выборах в Парламент Соединенного Королевства основной акцент их кампании был сделан на эту проблематику, и они... проиграли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Guardian, 14 May 1999.
2. Hague, W. No to a federal Europe. Budapest, May 1999// I Will Give You Back Your Country. Conservative Policy Forum, 2000. P. 66-75.
3. The Independent, 20 May 1999.
4. The Times, 21 May 1999.
5. Ibid.
6. The Independent, 18 May 1999.
7. The Times, 20 May 1999.
8. The Times, 29 May 1999.
9. The Daily Mail, 24 May 1999.
10. The Guardian, 3 June 1999.
11. The Independent, 31 May 1999.
12. The Independent, 22 May 1999.
13. Tories rejoice while Labour launches post mortem on defeat, Hague's finest hour, So Hague's not so vague after all// The Daily Mail, 15 June 1999.
14. Broughton, D. The 2001 general election: so, no change there then?// The Conservatives in Crisis ed. by Mark Garnett and Philip Lynch. Manchester: Manchester University Press, 2003. P. 204.
15. Geddes, A. The European Union and British Politics. Houndmills: Palgrave Macmillan. 2004. p. 116.
16. Turner, J. The Tories and Europe. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. 256-257.
17. Spiering, M. British Euroscepticism// Euroscepticism: Party politics, National Identity and European Integration ed. by Robert Harmsen and Menno Spiering. Amsterdam, New York: Rodopi, 2004. P. 146.